

О. В. Дроздова

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. И. Иванова

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ «ОСКОРБЛЕНИЕ»

Актуальность исследования концепта «оскорбление» обуславливается той ролью, которую он играет в современной коммуникации. В повседневной жизни люди часто сталкиваются с этим феноменом, и нередко конфликтные ситуации заканчиваются судебным иском (ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ). Однако разрешение таких ситуаций может вызывать определённые трудности, которые связаны с расплывчатостью концепта «оскорбление».

Любая коммуникация, любой речевой акт поддерживается речевыми конвенциями – правилами общения с другими людьми. Однако они могут быть нарушены сознательно или случайно, что свидетельствует о том, что говорящий использует данную коммуникативную ситуацию не столько для передачи информации, сколько для реализации других прагматических целей.

Интенция говорящего, или коммуникативное намерение, является частью иллокутивного акта, в котором совмещаются цель и пропозициональное содержание высказывания. Иллокутивная цель – это установка на определенную ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании.

В речи иллокутивную нагрузку несут иллокутивные концепты, создающие условия для управления коммуникативным поведением в зависимости от коммуникативного намерения.

Отличие иллокутивных концептов от других лингвистических концептов состоит в наличии в них субъективной оценки, которая направлена на ожидание от адресата желаемого поведения. Это объединяет иллокутивный концепт «оскорбление» с эмоциональными концептами [Красавский 2001: 172], определяющими модальный субъективизм ситуации, предшествующей речевому акту и поведенческими концептами [Ляпин 1997: 23], характеризующими коммуникативное поведение в целом.

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, оскорблять – значит «причинять моральный ущерб, тяжело обижать, крайне унижать кого-либо» [Ефремова 2006: 429].

Необходимо отметить, что глагол «оскорблять» имеет широкое значение, тесно связанное с самыми разными аспектами ситуации и особенностями ее участников. В английском языке полный эквивалент русского глагола «оскорблять», который имел бы такую же широкую

семантику, отсутствует и имеет четыре основных способа передачи: *to offend*, *to insult*, *to affront* и *to outrage*. Глагол *to offend* имеет значение ‘to hurtsmb` feelings’, то есть ‘обидеть, ранить чьи-л. чувства’, при этом часто ненамеренно. Глагол *to insult*, в отличие от *to offend*, всегда имеет в виду обдуманное, намеренное оскорбление. Также *to offend* может подразумевать под собой оскорбление, основанное на правдивых и подтверждённых фактах (например, словосочетание *offensive smell* не может быть заменено на *insulting smell*). *To affront* имеет значение публичного оскорбления, а глагол *to outrage* предполагает тяжелое, грубое оскорбление и поругание.

Под концептом понимается мыслительный образ, стоящий за языковым знаком и отражающий процесс познания мира индивидом, его опыт и знания. В процессе коммуникации мыслительные образы преобразуются в речемыслительные символы, включающие в себя набор категориальных лингвокультурных признаков, которыми оперирует сознание человека при выборе речевой стратегии.

Согласно статье 5.61. кодекса РФ об административных правонарушениях «оскорбление» понимается как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [КоАП РФ 2001: 44].

Понятие «честь» связано прежде всего с определёнными культурными или социальными традициями, с оценкой качеств личности со стороны общества. «Достоинство» понимается как самоуважение человеческой личности и ощущение своей ценности как человека.

«Неприличная форма» высказывания связана с противоречием правилам поведения, принятым в обществе, то есть форма реализации интенции говорящего в конфликтном высказывании имеет этнокультурную специфику (рус. *в семье не без урода* и англ. *Every family has a black sheep*; рус. *гусь свинье не товарищ* и англ. *The ear then pot must keep clear of the brass kettle*). Инструментами достижения коммуникативного успеха являются культурологические универсалии, образующие систему ценностных ориентиров в обществе.

При оскорблении коммуникативное давление происходит через воздействие на ценностно-смысловую сферу личности, которую образуют две главные составляющие: система ценностных ориентаций, которая отвечает за направленность личностной активности, и систему личностных смыслов, отражающих субъективную значимость всех предметов, вещей и явлений. Ценностно-смысловая сфера представляет собой центральное ядро структуры личности, определяющее ее направленность, являясь при этом высшим уровнем регуляции социального поведения личности, стремящейся к социальному идеалу, соответствующему данной лингвокультуре.

Таким образом, концепт «оскорбление» представляет собой набор речевых и языковых средств, направленных на искажение социального «портрета» языковой личности, акцентируя его отличие от социального идеала, представленным в данной культуре. Социальный «антиобразец» формируется с помощью определённого набора языковых средств, которые могут быть направлены как на создание негативного образа, так и на принижение положительных качеств индивида.

Концепт «оскорбление» характеризуется конфликтностью, завышенной чувственной напряженностью и наивысшей степенью выражения отрицательной оценки. В ситуации оскорбления происходит сильное давление на эмоциональное состояние адресата, с целью оскорбить и уязвить его в значимой степени. Поскольку адресант преднамеренно провоцирует собеседника на негативную реакцию, то в ситуации оскорбления доминируют конкретно отрицательные формы реагирования адресата [Джандалиева 2007: 17].

Оскорбление представляет собой особый вид речевого дискурса – инвективу или инвективный дискурс. Под дискурсом понимается связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами [Арутюнова 1990: 136].

Рассмотрим основные признаки инвективного дискурса на примере диалога из произведения Ричарда Йейтса «Нарушая покой» [Йейтс 1975: 45]:

“Why don’t you cut that shit out?” Wilder said.

Spivack straightened his spine and turned around in a great display of surprise. “Well, I’ll be God damned.” His gaze ran from Wilder’s eyes to his bare feet and back again. “Look who’s preaching at me now. I thought I’d taken just about every kind of holy-Joe shit there is, from every kind of fool; and now some pipsqueak, some drunken little salesman starts telling me ‘kindness,’ starts telling me ‘compassion,’ starts telling me—”

“You’re an arrogant, insolent, overbearing son of a bitch, Spivack. You’re a prick ...” Wilder walked backwards, letting Spivack advance on him, but it wasn’t a retreat; he was withdrawing to a wider part of the corridor where the crowd was thin and he could take a stand.

“And whaddya think you are? Some Boy Scout? Some faggot social worker? Some saint? Christ himself? Huh?”

They both stopped, three feet apart, glaring fiercely and ready for anything. Neither of them took up a fighting stance – their hands hung loose – but Wilder squared his shoulders and said “How’d you like a punch in the mouth, Spivack?”

“From you? Funny little alcoholic creep? Shit; I’d wipe up the floor with you in five seconds and you know it.”

“Don’t be too fucking sure of that, Spivack.”

Первая особенность обусловлена языковым параметром дискурса, то есть наличием эмоционально-оценочной лексики. Спецификой инвективного дискурса является негативная окраска эмоционально-

оценочной (инвективной) лексики. В данном примере в качестве инвективной лексики можно выделить такие лексемы, как: *pip squeak, son of a bitch, prick, faggot*.

Также наблюдается высокая степень экспрессивности, что является результатом взаимодействия эмотивно-оценочной лексики и нейтральной. Спецификой инвективного дискурса является высокая степень отрицательной экспрессивности вследствие сложения смыслов негативной эмотивно-оценочной и нейтральной лексики, например, *drunken little salesman, funny little alcoholic creep*.

Основной интенцией в ситуации оскорбления является интенция воздействия на поведение, эмоциональное состояние и ценностную парадигму адресата. В данном случае происходит эмоциональное давление собеседников друг на друга. Выражения эмоциональной оценки осуществляется параллельно с воздействием на эмоциональное состояние: *glaring fiercely and ready for anything, turned around in a great display of surprise, squared his shoulders*.

Речевой акт «оскорбление» происходит только в ситуации диалога, где вербальные действия семантически относятся ко второму лицу (*Why don't you cut that shit out?; You're an arrogant, insolent, overbearing son of a bitch*), так как речевая ситуация, когда инвективная лексика относится к самому говорящему, не является оскорблением, так как адресант отсутствует.

Речевая ситуация, когда адресант цитирует слова другого человека, а значит, использует синтаксические конструкции косвенной и несобственно-прямой речи, не может считаться актом оскорбления.

Также говорящий утверждает свершившийся факт, поэтому в ситуации оскорбления используются конструкции с формами настоящего (или прошедшего) времени (*...some drunken little salesman starts telling me: You're a prick*).

Для большей конкретизации концепта «оскорбление», а также для выявления специфики коммуникативной ситуации оскорбления, необходимо рассмотреть оскорбление как тип агрессивного речевого поведения.

Под агрессией понимается «любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [Бэрон 1998: 85].

Исходя из данного определения, агрессии могут подвергаться только живые существа. Применительно к ситуации оскорбления, границы объекта агрессии еще более узкие – «оскорбление» как вид речевого поведения может быть направлено только на человека. Также оскорблением являются только те вербальные действия, которые

направлены против реципиента, «не желающего подобного обращения» [Бэрн 1998: 85].

Намерение является еще одним из компонентов речевой ситуации «оскорбление». Отсутствие или наличие намерения при агрессивном поведении позволило Э. Фромму дифференцировать агрессию и псевдоагрессию. Под псевдоагрессией понимаются «действия, в результате которых может быть нанесен ущерб, но которым не предшествовали злые намерения» [Фромм 1994: 247]. Инвектива, соответственно, как вербальная агрессия, представляет собой намеренное вербальное оскорбление.

Таким образом, оскорбление – это агрессивный речевой акт, происходящий в ситуации диалога с использованием негативно эмоционально-окрашенной лексики, который нацелен на намеренное причинение вреда собеседнику и для своей реализации требует ряда лингвистических и экстралингвистических условий.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.

Воркачев С.Г., Кусов Г.В. Концепт «Оскорбление» и его этимологическая память // Теоретическая и прикладная лингвистика / Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 90–102.

Джандалиева Е.Ю. Вербальные реакции адресата на неодобрительные высказывания: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 25 с.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.–1239 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета (Серия «Филологические науки»). — 2002. – № 1 (01). – С. 14-22.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.09.2005) // ФЗ РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ, 3986 с.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

Кусов Г.В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 26 с.

Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск: Изд-во Поморского университета, 1997. – Вып. 1. – С. 11 – 35.

Озаровский О.В. Способы выражения согласия-несогласия в современном русском языке // Русский язык в национальной школе. – 1974. – №6. – С. 70–75.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова; Вступ. ст. П. С. Гуревич. – Москва, 2007. – 624 с.

Черникова С.М. Социальный компромисс в системе стабилизации общества: дис... канд. философ. наук. – Волгоград, 2003. – 165 с.

Richard Yates. *Disturbing the Peace* / Richard Yates. – N.Y.: Delacorte Press, 1975. – 272 p.